

Александр Темной

Рита

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Валерьевич Темной

Рита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38847419

SelfPub; 2018

Аннотация

Отправляясь на отдых в Турцию, Дмитрий не знал, что эта поездка перевернёт всю его жизнь. Плавая в Средиземном море, он встретил настоящую русалку, в которую влюбился до беспамятства, с которой у него установилась телепатическая связь. Дмитрий называл её Ритой. Общаясь с ней, Дима узнал о жизни русалок почти всё, даже то, о чем многие не догадываются... Содержит нецензурную брань.

Александр Темной

Рита

*Моя звезда упала за линию прибоя,
Бокал мой опустел, ты рядом не со мною.
Холодную рукою тебя волна укрыла,
Бездонною тоскою укутала-пленила.
Дельфины и кораллы твоей красой дивились,
Как будто женихи среди волос резвились,
А солнце без тебя расплакалось росой,
И ветер замолчал. Ты там, а не со мною, -
Там ... Там ...
Там ... Там ...
Там, где русалки поют ...
Группа «Ляпис Трубецкой», «Русалки».*

Мы сидели с Юлей в кафе и отмечали десятилетие нашей свадьбы. Все друзья и знакомые разъехались по заграницам, родственники отдыхали на дачах, вот мы и сидели в кафе «Чай у Фёдора» вдвоём. Играла тихая музыка, народу было немного. В общем, нам было хорошо и уютно, мы непринужденно беседовали, пока в кафе не зашёл он.

Мы не виделись лет десять – пятнадцать. Я сначала его не узнал, но он сразу нацелил на меня свои тёмно-карие тараканьи глазищи и заорал так, что две девицы за соседним столиком вздрогнули от испуга. Одна из них схватилась рукой за похожую на дыню грудь.

– Пашка! Братан! Сколько лет, сколько зим ...

– Здорово Димон! – сказал я, вставая из-за столика и протягивая ему руку. – Я тоже рад тебя видеть. Посидишь с нами?

– Конечно! Что за вопрос?

Дмитрий сел за наш столик, пробежался глазами по меню и заказал шашлык, апельсиновый сок и двести граммов водки.

– Почему бы тебе не заказать коктейль «Отвертка»? – с улыбкой спросил я его.

– А так дешевле получается, – ответил Дима, подмигнув Юле. – Зачем лишний раз переплачивать?

Юля засмеялась.

– Ты бы мог в киоске коктейль купить и пить на улице. Так ещё дешевле получится...

– Нет, – Дима сделал обиженное лицо. – Там жарко. И потом, я бы не встретил там вас. Вы же тут сидите!

– Димка! Ты так изменился! Но чувство юмора не потерял. Ты и в школе шутником был. – Юля подняла бокал с вином. – Ну, за встречу.

Действительно, Юля верно подметила, только ей хватило ума не говорить Димке, что выглядит он плохо. На нём была одежда, будто купленная во второсортном секонд-хенде, под глазами тёмные круги, сильно похудевший. А ведь в классе он был самым толстым. У него даже кличка Бублик была. Эту кличку он получил за любовь к бубликам, которые ко-

гда-то продавались в булочной около школы и стоили пять копеек.

– За встречу! – сказал я и потянулся через стол с бокалом пива.

Мы чокнулись, выпили по глотку. Настроение у нас с женой улучшилось, по её заискрившимся глазам было видно, что ей уже не так скучно, как полчаса назад.

– Ну, как вы? – спросил Дима, выудив сигарету из моей пачки «Winston». – Чем занимаетесь?

– Я всё там же, в рекламе, – ответил я.

– А я в отпуске, – ответила Юля, улыбнувшись. – А вообще я бухгалтером работаю в торговой фирме.

– Во как! – Дима хлопнул в ладоши. – А я на стройке вламываю ...

– Прорабом? – спросил я.

– Нет, простым строителем. Решил, так сказать, с низов начать. И потом, мужик должен уметь работать руками. Вот ты, Пашка, можешь что-нибудь делать по дому?

– Могу! – ответил я, вспомнив про недавний ремонт в квартире, а также про то, как я похудел за время ремонта на пять килограммов.

– Только не так, как хотелось бы, – Юля прыснула в кулачок. – Он весь день вешал карниз, потом гордый такой ходил. Сам от себя тащился. ... Этот карниз упал, когда я шторы на него повесила.

Все засмеялись. Громче всех смеялся Димка.

– А чего вы в городе, а не на югах? – поинтересовался Дима, просмеявшись.

– Да ну их! – я махнул рукой. – Здесь тоже отдыхать можно.

– Опять врѐшь? – Юля погрозила мне пальчиком. – В России мы отдыхать не хотим. В прошлом году в Сочи нас обокрали, а за границу не можем поехать потому, что у нас нет загранпаспортов. Я говорила Пашке, что нужно паспорта начать оформлять, а он всё «Потом, некогда, отстань»! Вот так мы за границу этим летом не поехали.

– Сдала как стеклотару, – я усмехнулся. – Ну, ничего, в следующем году съездим. Махнём куда-нибудь в Турцию.

– В Турцию? – Дима заметно оживился. – Был я в Турции в прошлом году...

– И как там? – В глазах Юлии зажглись огоньки заинтересованности.

– Как тебе сказать? – Дима выдохнул струю дыма и раздавил в пепельнице окурочек. – Кому как: кто-то хвалит, а вот мне как-то не очень понравилось ...

– А что там не так? Кормили плохо? Дожди шли? – Юля подалась вперёд.

– Да нет, – Дима стрельнул глазами по Юлиному декольте, что мне не очень понравилось, налил в стакан водки, разбавил соком. – Погода была прекрасная, кормили как на убой. Только там со мной произошла очень странная история, в правдивость которой сейчас мне верится с трудом, а тогда ...

Дима вздохнул, сделал глоток желтоватой жидкости.

– Ну, расскажи, пожалуйста!– Юля начала канючить, как маленький ребёнок. Судя по лицу Димы, он только этого и ждал.

– Вам точно это будет интересно?

– Да! – хором ответили мы.

– Тогда слушайте. Раньше мы с Леной, моей бывшей женой, любили отдыхать здесь, в Свердловской области. Ездили по домам отдыха, по санаториям, на Челябинские озера выезжали. И нам казалось, что это нормально. Главное, чтобы дождей не было, а остальное – фигня. Так продолжалось долго, лет пять, а потом Ленка вдруг приходит домой с работы, насупилась и говорит: «Ты меня не любишь!» Я опешил от удивления. Спросил ее, почему она так думает? А она отвечает: «Ты экономишь на мне. Всем моим подругам мужа шубы дарят, а ты что мне подарил? Дублёнку драную!» Я ей начал говорить, что у неё очень хорошая, новая дублёнка, она её очень идёт... «Все подруги в Турцию летом ездят, в Египет, в Таиланд, в Испанию. А я? Я, как последняя лохушка, провожу лето в каких-то клоповниках». Высказав это мне, Лена расплакалась. Я начал её успокаивать, гладить её по волосам, говорить, что люблю её... Я ведь действительно любил её в тот момент больше жизни. Я спросил её: «Как мне доказать тебе свою любовь? Купить тебе шубку?» «Нет, – ответила мне Лена, размазывая тушь по лицу. – Давай следующим летом съездим куда-нибудь за границу! Я в Турцию хо-

чу. Говорят, там здорово». Я обнял её и поцеловал. Говорю: «Ладно, радость моя. Пусть будет Турция!» Знал бы заранее, чем это закончится, то не был бы таким мягкотелым. Я бы предложил ей или забыть про Турцию, или пусть с вещами переезжает к своей маме. Но я этого не сделал.

Дима посмотрел на нас, закурил ещё одну мою сигарету.

– Последующие полгода прошли для нас под знаком ожидания. Мы оформили загранпаспорта, купили кучу всякого барахла: надувной круг с ручками, надувной матрас, несколько пар солнцезащитных очков, пляжные полотенца. Для меня купили майки, рубашки, шорты, лёгкие брюки. Себе Ленка купила всякие платья, сарафаны, шляпку и это... как его? Сари! Представляете, она купила себе новый купальник, который практически ничего не закрывает. Ленка каждый день надевала его на себя, вертелась в нём перед зеркалом и всё спрашивала меня, потолстела она или нет. Ленка, конечно, дура, но фигура у неё потрясная. Почти каждая её примерка заканчивалась бурным сексом. – Дима хохотнул. – Самое удивительное, что она забыла этот купальник дома, и в Турции ей пришлось покупать новый купальник!

Дима замолчал.

– Тоже мне странная история! – Юлия покачала головой. – Ничего странного. С женщинами такое бывает.

Пришла официантка, принесла Диме шашлык. Дима улыбался и смотрел на официантку, пока она не ушла, потом продолжил:

– За день до вылета я работал. Трудился на стройке в поте лица, представляете? И вот, приползаю с работы, а Ленка говорит: «Звонила Катя, моя сестра. Просила, чтобы ты заехал к ней за видеокассетами». Я устал, мне хотелось побыть дома, а тут... Ленка не унимается: «Старые видеокассеты. Кате складывать их некуда. Она сказала, что выкинет их на помойку, если ты не заберешь. Не пропадать же добру. К тому же, по телеку скукотень одну показывают. Съезди, заberi, а? Потом вместе какой-нибудь фильм посмотрим». Ну, чего не сделаешь для любимой женщины, да? – Дима вздохнул. – Пока шёл к стоянке, у меня было какое-то нехорошее предчувствие, будто должно произойти то, о чём даже думать не хотелось. Ну, не хотел я ехать! Сажусь в машину, думаю, нужно хоть музыку включить, чтобы тоску разогнать. По карманам себя хлопаю – нет панели от магнитолы. Ну, что за напасть? Я её дома оставил. Вот филин! Ладно, думаю, обойдёмся без магнитолы. Завожу мотор, выезжаю со стоянки. Когда я выезжал из ворот, в моей голове прозвучал голос: «Дима!» Голос такой отчётливый и как будто женский, но не Ленкин, это точно. От неожиданности я крутанул рулём вправо и ободрал весь правый бок об стойку ворот. Выхожу из машины, смотрю: на воротах остались лохмотья голубой краски, а на боку моего «Ниссана» осталась широкая белая полоса с ошметками краски по краям. Ох, матерился я...

– А ты не перегрелся на солнце? – Юля хихикнула. – Не пил ничего перед выездом? Нормальные люди чужих голо-

сов в голове не слышат. По-моему, это называется...

– Шизофрения! – закончил за неё Дима. – Но нет, я не псих. Если вы дослушаете мою историю до конца, вы поймёте это.

– Юля, не мешай Диме, – я сжал Юлину ладонь, укоризненно покачал головой. – Не перебивай его!

– Спасибо, Паша, – Дима тряхнул головой, будто встряхивая мозги. – ...Стою я перед машиной, смотрю на эту царапину. С одной стороны, вмятины нет, это хорошо. С другой стороны, если Ленка узнает, что я машину поцарапал, мне крышка. Поэтому я решил ей ничего не говорить про то, что я тачку поцарапал. Во всяком случае, до конца отпуска. Потом, думал я, мы приедем из Турции, я загоню машину в автосервис Вовы Брагина... Ты помнишь Вовку Брагина?

– Да! – я кивнул. – Он был самым тупым в нашем классе.

– А потом ты пошёл домой? – спросила Юля.

– Нет, – Дима печально улыбнулся. – Я понял, что если не привезу эти долбаные кассеты, Ленка мне плешь на голове проест, и весь отпуск пилить меня будет, поэтому сел в машину и поехал. Разумеется, я ехал медленно, боясь ещё где-нибудь шоркнуться. Настроение было паршивым. До Катьки я доехал без проблем. Выпил у неё кружку крепкого кофе, забрал два пакета с кассетами. Они мне ещё диски с видеоиграми дали. Потом сел в свой ниссанчик и поехал домой. Еду по проспекту Космонавтов. Дорога пустая, я даже удивился. Ни одной машины. И тут в моей голове опять этот

голос: «Дима!» От неожиданности я вздрогнул, повертел головой, вдруг в машине кто-то есть? Но никого, кроме меня в салоне не было. Я вцепился в руль и нажал на «газ». Мне хотелось быстрее приехать домой, выпить пива... Я думал, что я просто устал на работе и мне нужно отдохнуть. Эти клиенты... Они такие подонки! Эти гады любому мозги закомпостируют. Разогнав машину, я почувствовал себя немного лучше. И тут... прямо под мою машину кидается гаишник с полосатой палкой! То, что это был гаишник, я понял, когда увидел его яркий жилет. С трудом остановился, чуть не сшиб его. Вырулил к обочине, выхожу. А меня трясет всего. Гаишник смотрит на меня, предлагает сесть в его машину. Я сел. Там ещё один был. Оба толстые, мордастые. «Вы превысили скорость!» – говорит один из них и показывает мне радар. Я кивнул головой. Я ведь знал, что не на шутку разогнался. Потом они стали пытаться меня, пил я или не пил. Я честно сказал, что не пил сегодня. Про голос в голове и про царапину на правом боку машины я им говорить не стал. Потом они стали копаться в моих документах и увидели, что доверенность просроченная...

– Разве машина не твоя? – удивился я.

– Нет. Ленке этот «Ниссан» её батя подарил. Понятное дело, его на Ленку записали, а я катаюсь по доверенности. Вот и тогда глянул я в доверенность, а она уже месяц, как просрочена. Вот, думаю, попал я! Менты тут же оживились, заулыбались. «Мы твою машину на штрафстоянку поставим», –

говорят они мне... Какая штрафстоянка? Мне в Турцию завтра лететь. А они смеются, говорят, что я третий, кто им в тот день такое сказал.

– И твою машину поставили на штрафстоянку? – Юля округлила глаза.

– Конечно, нет, – Димка улыбнулся. – Я дал ментам по столынику «на пиво», извинился, и меня отпустили. Настроение было наипоганейшее. Домой я даже не ехал, а плёлся, как черепаха, боялся, что опять остановят, а денег у меня с собой больше нет. Приехал домой, купил в киоске пива. Тут же одним глотком высосал бутылку. Мне стало лучше. Ленке ничего рассказывать не стал. Отдал ей кассеты, налил ей пиво в бокал... Весь вечер и всю ночь мы пили пиво и смотрели старые боевики. Утром с трудом встали, чуть не проспали. Я вам не сказал, что нужно было проснуться в пять утра, чтобы успеть на восьмичасовой рейс? Мы встали кое-как, потом приехало такси... Я всю дорогу пил пиво, поэтому смутно помню, как мы добрались до аэропорта. В себя я пришёл только в самолете. Мне хотелось в туалет и... покурить! В соседнем кресле спала Ленка, положив мне голову на плечо. Я только собрался встать, как вдруг... Опять тот же голос: «Дима!» Голос такой громкий, что у меня барабанные перепонки задрожали, и кольнуло вот здесь!

Дмитрий постучал пальцем по темени, сделал глоток из бокала.

– Так вы на посадку шли, – Юля кивнула головой. – У ме-

ня тоже как-то голова заболела, когда мы в самолёте летели.

– Но ты не слышала голосов! – Дима сморщился, будто съел лимон. – От этого голоса я подпрыгнул, схватился за голову. Ленка сразу проснулась, глазищи вытаращила, начала кудахтать. Я её успокаиваю, а сам успокоиться не могу. С трудом дошёл до туалета, облегчился, заодно покурил. А когда я решил сполоснуть лицо холодной водой, то увидел в зеркале ... женское лицо. Женщина в туманной дымке звала меня. Очертания её были смутными, но это была блондинка с длинными волосами. Это её голос звучал в моей голове. Мои ноги стали подгибаться. Я чуть второй раз не справил нужду от страха. На ватных ногах дошёл до своего места и плюхнулся в кресло. Сделал пару глотков газировки, пожалел, что не взял с собой фляжку коньяка, он помог бы мне разобраться в этой ситуации. А тут ещё Ленка начала визжать: «Димочка, что с тобой? Почему ты такой бледный? Тебе плохо?» И знаете, что произошло?

– Нет, – я отрицательно покачал головой.

– Нет, – судя по голосу, Юля была заинтригована. Она любила всякие дзахватывающие истории. – А что?

– Если до того, как сесть в кресло, мне было страшно, я всерьёз опасался за своё...

– Психическое здоровье? – подсказал я.

– Да... То потом я просто разозлился на Ленку. Она иногда бывает такая дура! Я начал орать на неё. Стал обзывать её психичкой. Я говорил ей: «Отвяжись от меня! Не мешай мне

наслаждаться полётом! Я с детства не летал ...» И тут смотрю: все на нас пялятся. Даже пьяный толстяк, дремавший в кресле через проход, проснулся и стал что-то невнятное бормотать. Ленка замолчала и отвернулась к иллюминатору. Она молчала до самого приезда в отель. Обиделась она...

– Кстати, почему ты не с ней? – спросила Юля.

– Потом расскажу, – Дима открыл меню, подозвал официантку. Когда она подошла, он что-то сказал ей вполголоса и продолжил, повернувшись к нам. – Ну и вот... Выходим мы из самолёта. А там жарыща такая! Мы-то улетали, когда дождь шёл... Аэропорт – как три наших Кольцово. Я сразу вспотел. То ли оттого, что сумки были тяжёлыми, то ли оттого, что на мне была кофта... Сели мы в большущий автобус, и повёз он нас в отель. Я смотрю в окно, Турцией люблюсь. Представляете, там вдоль дороги растут маленькие пальмочки. Дома у них небольшие, двухэтажные. Но на каждом доме стоят и спутниковая «тарелка», и большой бак для воды. Большие поля между населёнными пунктами, и так же, как у нас, всё загажено. Пустые бутылки валяются, мусор... На промежуточной остановке мы даже бомжа местного видели. Он дрых под кустом. Судя по вони, умудрился и обоссаться, и обоссаться. Блевануть только почему-то забыл.

Дима заржал, как конь. Юля поддержала его звонким смехом.

– Выглядел он как наш бомж? – спросил я, выискивая глазами официантку. – Как российский?

– Одет он был немного приличнее, наших бомжей, но всё равно вся его одежда была испачкана придорожной пылью и грязью. Туристы из России тут же начали фоткать его. Тьфу, придурки! Можно подумать, они здесь этого дерьма не видели...

Подошла официантка с подносом и поставила перед Димой салат с кальмарами. Встретившись с Димой глазами, она улыбнулась хорошо отрепетированной улыбкой:

– Пожалуйста!

– Ой, спасибо... – Дмитрий прочитал надпись на бейдже официантки. – Спасибо, Жанна!

– Пожалуйста, – сделав едва заметный поклон, Жанна собиралась уйти, но я остановил её. – И мне того же.

– И мне, – оживилась Юля. – А ещё грибной суп.

Ещё раз улыбнувшись, Жанна ушла. Дима проводил её взглядом, пока она не скрылась за плотной занавеской, отделяющей кухню от зала, потом продолжил:

– Я сходил в сортир, купил себе и Ленке пивка, и мы поехали дальше. Ехали долго, часа полтора. Наш отель «Баттерфляй» оказался последней остановкой. Он находится на юге Турции, в Аланье. Я не знаю, почему отель так назвали. В переводе с английского это означает – «бабочка», но за время нашего пребывания в том отеле, я не видел ни одной бабочки...

– Алания, – задумчиво произнесла Юля, словно смакуя это слово. – Это же на Кавказе?

– Есть такой футбольный клуб «Владикавказ-Алания», – вставил я.

– Да нет же. Турции – Аланья. Отель, конечно, классный. Пять звёзд, пять этажей, всё включено. Внутри пентагона из бетона и стекла располагались три больших, и пять маленьких бассейнов. До моря – метров пятьдесят... До Средиземного моря. – Дима многозначительно поднял вверх указательный палец. – Это расстояние можно было преодолеть по подземному переходу. Ещё там был огромный ресторан, в котором нас кормили по три раза на дню.

– Ого! – вырвалось у Юли.

– Да! Шведский стол, море жрачки и выпивки. Мы даже обалдели от такого изобилия. Поев в ресторане, поднялись в свой номер. Нас поселили на третьем этаже, с видом на море. В номере стояла большая кровать, большой телевизор, как у моего босса в кабинете. По телеку даже российские каналы показывали...

– Вот это нормально, – произнес я.

– Конечно, нормально. После обеда я разбирал вещи, раскладывал их по шкафам-купе, а Ленка снимала меня на камеру. Вещи почему-то оказались мокрыми. Наверное, в багажном отсеке самолёта наши сумки чем-то замочили. К морю мы пришли только во второй половине дня, когда было не сильно жарко. Мы купались, снимали друг друга на видео, познакомились в русскоязычными немцами, которые свалили из Союза в конце восьмидесятых... и ничуть не сгорели.

Мы даже не загорели. Оказалось, что кроме купальника, мы забыли купить крем от загара. На первом этаже отеля было много всяких магазинов, торгующих разным барахлом. Мы купили Ленке купальник. Крем от загара купили только на следующий день, когда Ленка сгорела на солнце.

Пришла официантка Жанна. Она расставила тарелки с салатами, перед Юлей поставила тарелку с супом и тихо ушла, стараясь не смотреть на Диму.

– Сильно сгорела? – спросил я, размешивая вилкой салат.

– Сгорела, как головешка! – Дима усмехнулся. – Потом у неё даже корки были на спине и на плечах. Я-то прятался в тени, под зонтиками, но жену ведь не убедишь, что долго находиться под таким солнцем опасно. Вот и обгорела. Она три дня не вылазила из номера. Выходила только вечером, когда солнца нет. Я же все эти три дня развлекался, как мог: турецкая баня, массаж, парасейлинг.

– Пара... что? – не поняла Юля.

– Парасейлинг. Это парашют, привязанный к катеру. Ощущения – супер! За это время познакомился с молодой парой из Москвы, с турком, у которого русская жена, оттрахал белоруску Веронику, ездил на Памукалле, занимался дайвингом.

– А что такое Памукалле? – удивлённо спросила Юля.

– Термальные источники.

– Круто, – сказал я, хотя понятия не имел, что это такое.

– Три дня, когда моя Ленка сидела в номере, прошли вол-

шебно. Но потом тоже было ничего. Мы ходили на ночные дискотеки, курили кальян, плавали на яхтах... Так продолжалось до тех пор, пока у нас деньги не закончились. Оставшуюся неделю мы тусовались в отеле. Но я и там не терялся. Я купался в море, ходил в сауну, в тренажерный зал.

– И Лена ходила с тобой в качалку? – поинтересовался я. Уж я-то знал, что Лена не спортсменка.

– Нет, конечно! Она сидела с книгой на пляже или бухала в баре. Какая ей качалка?

– Я так и думал, – я рассмеялся.

– А голос? – тихо спросила Юля.

– Голос? – Дима задумался. – В какой-то момент я стал о нем забывать. И о женщине в зеркале тоже. Всё было слишком хорошо, понимаете. Я всё это списывал на усталость и переутомление. Когда я отрывался, я обо всём этом забывал. Всё шло, как по маслу: весело, шумно. Только было что-то, что мне казалось странным. Станным мне казался пузатый поляк, с утра до вечера сидящий под пляжным зонтом у кромки воды с биноклем в руках. Я сначала думал, что он – спасатель. Уж больно напряженно этот мудака смотрел на море.

– Может, он на девок в бинокль смотрел? – предположил я.

– Нет, – ответил Дима. – Самые красивые девчонки, которые были на пляже, на лежаках топless загорали. Там бинокля не нужно было, чтобы всё, что нужно разглядеть. Ир-

ку-белоруску я зацепил именно на пляже. Вот это тёлка!.. То, что поляк – не спасатель, я понял, когда увидел, что он вместе со всеми ходит в ресторан, вечером пьёт в баре, пьяный снимает девок на дискотеке. Я даже знал, что его номер на пятом этаже. Там все поляки жили. Ещё странным мне показалось то, что ночью я слышал какой-то шорох за дверью, в коридоре. Будто что-то волоком тащили по полу. Когда я выходил из номера, то видел мокрые полосы на полу и следы... рук.

– Может, это уборщицы пол мыли? – предположил я. – Турецкий способ?

– Не-е-ет. Они моют по утрам, но не ночью. Мокрые следы на полу пахли морем. Это была морская солёная вода. Ещё я слышал шум на кухне ресторана. Когда я спускался вниз, эти холуи в красных жилетках, которые гордо называли себя «ресепшн», чуть ли не насильно, отводили меня в номер. Всё это казалось мне странным, но, выпивая коктейль «джин с колой», я забывал об этом, или старался выкинуть это из головы. Дальнейшие события показали, что это были только цветочки. Ягодки были впереди. Как-то я плавал по морю на «бублике». Меня качало на волнах и относило дальше от пляжа. Я лёг спиной на «бублик», опустил голову в воду... Блаженство, кайф! Прохладная соленая вода накатывает на разгоряченное тело... И тут опять позвучал этот голос: «Дима!» Только голос в этот раз звучал не в моей голове, а где-то снаружи, сзади. Я развернулся на круге, посмотрел назад.

Увидел всплеск воды и тёмную тень под собой. Боже мой, как я испугался! Я думал, что это акула, или ещё какая-нибудь рыба, которая хочет попробовать меня на зубок. Я стал грести изо всех сил к берегу. По кругу что-то сильно ударило снизу. Я чуть не перевернулся, но удержался на плаву и продолжал грести. Страх придал мне сил. Я работал руками и ногами, нёсся по волнам и кричал: «Помогите!» К сожалению, так как я был далеко от берега, меня никто не слышал. Очередной толчок снизу, и я оказался в воде. Вдруг почувствовал, как кто-то схватил меня за лодыжку и тянет вниз. На мне были очки для плавания. Я видел какие-то мелькающие тени вокруг себя. Какие-то крупные существа плавали вокруг меня на большой скорости. Я дрыгал ногами, грёб руками, но опускался всё ниже и ниже. В тот момент я несколько не сомневался, что на меня напали акулы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.